

Андрей Кулыбко

ГРАФОМАНТИК

Лирическая графомания и
песни

16+

Андрей Александрович Кулыбко

Графомантик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32482320

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-2221-5

Аннотация

Тридцать пять историй о том, как можно любого наивного романтика превратить в тролля. О любви и дружбе. О вражде и ненависти. О предательстве и прощении. А также 10 текстов песен о том же...— Кто такой тролль?— Это битый романтик...

Содержание

Новый саквояж	4
Слепые	6
Взгрустнулось	7
Надежда	8
Держись	9
Опустело сердце в нежной полудрёме	10
В первый раз	12
Поток реки	13
Нам нравится друг друга убивать	14
Зверинец	16
Дорога	18
ЧЧВ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Новый саквояж

Мой друг, увы, посадку объявили,
Билеты невозвратны, сдан багаж.
Испишет память красными чернилами
Листы судьбы моей – и снова в саквояж...

А сверху ворохом ненужной суеты
Начнет стирать, как осень за порогом,
Твои уже любимые черты.

Мой друг, увы, был краток наш роман,
Дождями смыт, иссушен бабьим летом.
Надежды луч, увы, самообман,
Но только он является ответом

О неизбежности всех предстоящих встреч,
Которые согреют наши души,
Не позволяя чувствам онеметь.

Мой друг, ты знай, что острою занозой
Осталась в сердце – вот уж благодать!
Не хватит сил, не вымолить желание
Её из раны силою убрать.

Пора мне разобрать сей вороха багаж,
Чтобы судьбы не рвались нити...
Для нас найдем отдельный саквояж.

Слепые

Ведь говорят, что крест тяжёлый тот, что выпрошен у Бога,
га,

И нужно быть довольным всем, что стонет у порога,
Пытается войти, стучит и молится о том же,
О чём стенаешь ты, и не всегда в прихожей.

А, может, посмотреть кругом, а, может, оглянуться?
Всегда есть те, кто в двери к тебе долго бьются,
Стараются во всём и всюду стать тебе родней,
Стремятся путь найти к тебе чрез тысячи дверей.

Не думал ты о том, что в мудрости своей
Тебе послал их Бог? Впусти любви ручей!
Вода в нём сплошь живая, сей родник
Избавит от тревог... Душа воспрянет вмиг!

Научишься летать ты снова понемногу,
И счастье обретёшь, что так просил у Бога,
Ты будешь не один, и в долгие года
Изменишь Я на МЫ, пожалуй, навсегда!

Взгрустнулось

Взгрустнулось...

Тихим шёпотом меняются слова.

Взгрустнулось...

Только мысли о тебе, но без тебя.

Вздохнулось...

Фотографий новых чуждых сладкий плен.

Вздохнулось...

До тебя и после мало перемен.

Взгрустнулось...

Надежда

Насколько важным должен быть итог,
К которому стремишься безоглядно,
Все люди под ногами – всё так складно,
Нет чувства, что ломается шесток.

А ты паришь, хоть чувства безответны,
В лучах надежды старой и слепой.
Твой разум, опьянённый пустотой,
Услышав будто выстрел эстафеты,
бежит за призраком со сломанной клюкой....

Держись

Всё стремительно движется, кружится -
Обгоняешь и отстаёшь.
То ли любитя, то ли дружится?
Даже сам уже не поймёшь.
Но к пределу пружина растянута -
То ли лопнет, то ли прибьёт...
Тень любимой, зачем-то обманутой,
Никогда к тебе не придёт.
Так и маешься, так и крутишься,
Обменяв на бумажки жизнь.
Можешь каяться, Можешь тужиться -
Только крепче, дружок, держись!

Опустело сердце в нежной полудрёме

Не по трезвости, а по мудрости,
Не по глупости – просто, вдруг,
Прямо в сердце я камнем постукивал,
Удивлялся – откуда звук?

Ведь любовь была – не воротишься,
Сердце вдребезги – всё собрала.
И прощения не допросишься -
Злобой душу ты прокляла.

Опустело сердце в снежной полудрёме,
Мыслей затуманенный ландшафт
Не скрывает силуэт в проёме,
Платья лишь оборками шуршат.

Пьяному вино в бокал – порука,
Нищему любой лоскут – душа.
Разрывает
в клочья
душу
скука,

Впрочем, ладно, там же Пустота...

В первый раз

Порвана в клочья душа...

без изъяна...

Рубиновым соком политая рана,

Дрожит от ударов пульса по венам...

Это не в первый раз?! Больно – не в первый!

Сталь разделяет душу и тело -

Снова не в первый раз?! Стоны – не в первый!

Оставь себе душу, тело – гиенам.

В первый раз продано?! Продано – в первый!

Поток реки

Поток реки бурлящий и слепой
Несёт, порогами судьбы, не зная,
Водоворот какой кружит тебя,
От жизни время отнимая?

Как знать бы это наперёд,
Как знать бы, годы прожигая,
Что человек возникнет тот,
Кто примет, душу, понимая...

Кто зла не скажет, стерпит всё,
Сотрёт следы чужих обид.
Кто не отступит, не соврёт,
От трудностей не убежит.

Душа, очистившись от зла,
Воспрянет светом, и ему
Подарит чистую себя,
Всю до остатка... одному...

Нам нравится друг друга убивать

Как часто за последние столетия мне на пути встречается
печаль

И время, вдруг, вставляет междометия в нетленную все-
ленскую вуаль

Гонимый мыслями, окутанный тоской,
не видя прошлого, споткнувшись,
Я, словно калик перехожий пред тобой,
Перебираю струны гуслей.

Всё реже за минувшие века встречались мне благословен-
ные людины,

Которых Бог коснулся Добротой, наполнил светом их –
богатырей былинных.

Чужою завистью, цинизмом, равнодушием,
И книжным опытом – судим,
Я, пред гранитом на распутье,
Твой выбор сделаю своим.

Сочувствием к себе мы душу отравили, деньгами за лю-
бовь – лишь Бога оскорблять.

Здесь нет вины чужой, примите и признайтесь: увы, нам

нравится друг друга убивать....

Словами и молчанием, как саблей,
И взглядами, как плетью – по спине.
Мы сами разжигаем пламя Ада,
Чтобы оно пылало на Земле.

Зверинец

Все ль с внутренним зверем обняться готовы?
Увидят в себе ли зверей благородных?
Иль отпрысков подлых созданий, что древним
Так мучили душу, сводя лишь с ума их?!

А может зверьём быть не всем предназначено?
И стать благородная редким дарована?
Кому-то и падалюю быть уготовано,
Зверью чтоб кормиться во время голодное!

Нам разные роли мгновеньем прописаны,
И разные судьбы от них предначертаны.
Кто зверем по жизни, кто птицей, кто гадами -
В вагоне трамвая к вечности движемся.

А вечность глядит в нас глазами уставшими,
Усердно следит за путями трамвайными,
Песок с них очистит, да стрелку изменит
В депо чтоб вагончики скоро стремились.

И тихо вздохнет от потуг человеческих,
Что в тесном вагончике истиной "меряясь",
Теряют бесценные крохи песчаные,

Кто много, кто мало в пустое расходуя,

Из ран высыпая, в битвах полученных,

Чужим ли, иль собственным зверем укушены.

Все ль с внутренним зверем нынче управятся?

И вздох доброй Вечности слышать готовы ли?

Дорога

Пустынна и проста моя дорога -
Не помню в ней начала, не вижу ей конца.
И днями от порога до порога
Мой путь ты намечала по ниточке Творца.

А я бежал, всё время торопился.
Я опоздать боялся, и много потерять.
К любви высокой я всегда стремился -
Чуть-чуть касался и бежал опять.

Я широтой Земли всё время восхищался.
Людей, увы, познал, и сам душой не чист.
От тела к телу без ума метался,
Вновь затевал скандал...
И снова в чистый лист
писал,

Что никогда уже не буду
Плести интриг, и верить в пылкость чувств.
Я обещал, что скоро позабуду...
Но толще черновик от записей безумств.

Столбами пыль от бега по дороге,

Не помню ей начала, не вижу ей конца.
Я сплёвываю в грязь свои тревоги
Под звон бокала с ложью подлеца.

ЧЧВ

"Человек человеку волк" -

Много в жизни подобной истины.

Сильно быют, и любовь не в прок,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.